

складнопідрядному реченні.

5. Якщо в назвах розділів ККУ один сполучник ужито 18 разів, два і три сполучники – по одному разу, то в назвах статей – один сполучник ужито 154 рази, два сполучники – 44 рази, три сполучники – 27 разів, чотири сполучники – 6 разів і п'ять сполучників – 2 рази.

Перспективним постає простеження специфіки функціонування сполучних засобів у мові законодавства взагалі, пропонується стаття також може слугувати матеріалом для дослідження особливостей морфологічної структури назв розділів і статей Кримінального кодексу України.

Література

Білоусова 2010: Білоусова, О.І. Граматична специфіка мови українського законодавства [Текст] : дис... канд. філол. наук : 10.02.01 / О.І. Білоусова. – Дніпропетровський національний університет ім. Олеся Гончара. – Дніпропетровськ, 2010. – 215 с.

Городенська 2007: Городенська, К.Г. Граматичний словник української мови : Сполучники [Текст] / К. Г. Городенська. – К. ; Херсон. – 2007. – 340 с.

Городенська 2010: Городенська, К.Г. Сполучники української літературної мови : Монографія [Текст] / К. Г. Городенська. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – 208 с.

Слинько, Гуйванюк, Кобилянська 1994: Слинько, І.І. Синтаксис сучасної української мови. Проблемні питання [Текст] / І. І. Слинько, Н. В. Гуйванюк, М. Ф. Кобилянська. – К. : Вища школа, 1994. – 670 с.

Соссюр 1998: Соссюр, Ф. де. Курс загальної лінгвістики [Текст] / Ферденан де Соссюр. – К. : Основи, 1998. – 256 с.

Степаненко 1997: Степаненко, М.І. Взаємодія формально-граматичної і семантичної валентності у структурі словосполучення та речення: Монографія [Текст] / М. І. Степаненко. – К. : Вид-во Національного педагогічного університету ім. М. Драгоманова, 1997. – 216 с.

Степанов 1975: Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики: Монография [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1975. – 308 с.

Степанов 1976: Степанов, Ю.С. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи : Монография [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1976. – 401 с.

Степанов 1981: Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения : Монография [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 360 с.

Степанов 1985: Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка : Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства : Монография [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 342 с.

Сучасна українська літературна мова: Морфологія 1969: Сучасна українська літературна мова : Морфологія [Текст] / І. К. Білодіда. – К. : Наукова думка, 1969. – 584 с.

Теньер 1998: Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса : Научное издание [Текст] / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1998. – 656 с.

В статье впервые детально описывается функционирование сочинительных и подчинительных союзов, союзных слов в названиях разделов и статей Уголовного кодекса Украины. Отмечается, что в названиях разделов преобладают конструкции с союзами, в названных статьях – бессоюзные конструкции. Сочинительные союзы используются в названиях разделов и статей Уголовного кодекса Украины в большинстве случаев для соединения двух однородных членов предложения, подчинительные – для присоединения подчинительной части к главной в сложноподчиненном предложении.

Ключевые слова: союз, союзные средства, сочинительные союзы, подчинительные союзы, односоставные номинативные предложения, Уголовный кодекс Украины.

The article deals with the detailed description of functioning of coordinating and subordinating conjunctions, connective words in titles of divisions and articles of the Criminal Code of Ukraine. It is observed that constructions with conjunctions are prevailed in the titles of divisions whereas constructions without conjunctions are prevailed in the titles of articles. Coordinating conjunctions are used in titles of divisions and articles of the Criminal Code of Ukraine for joining two homogeneous parts of the sentence, whereas subordinating conjunctions are used for joining the subordinate clause to the main clause in a compound sentence.

Keywords: conjunction, connective words, coordinating conjunctions, subordinating conjunctions, one-unit nominative sentences, the Criminal Code of Ukraine.

Надійшла до редакції 1 вересня 2012 року.

Татьяна Тукова

УДК 81' 366=161.1

КОМПЕНСАТОРНАЯ РОЛЬ ФЛЕКСИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

У статті розглядається питання про роль флексій в типологічній еволюції сучасної російської мови. Стверджується важливість розмежування функцій флексій в іменниках та залежних частинах мови.

Демонструється превалювання синтагматичних засобів компенсації імпліцитної граматичної інформації незмінюваних субстантивів, що посилюють позиції флективності російської мови. Доводиться, що незмінюваність узгоджувальних частин мови знаходиться у межах природного прагнення мови до позбавлення від надлишковості.

Ключові слова: флексія, флективність, морфологічна типологія мов, іменник, залежні частини мови.

Происходящие на переломе XX-XXI веков эволюционные процессы в языке стимулируются обновляющимися социальными, экономическими условиями жизни человека, изменениями в его мировоззрении. Под влиянием экстралингвистических причин в ускоренном режиме начинают работать и интралингвистические факторы развития языка, затрагивая даже наиболее устойчивый ярус языковой системы – морфологический. Наблюдаемые грамматистами перманентные процессы подвижек приводят к необходимости рассмотрения вопроса о типологических изменениях в языке.

В современной лингвистике широкое распространение получила морфологическая классификация языков на изолирующие (аморфные), агглютинативные, флективные и инкорпорирующие (полисинтетические). Выделение аморфных языков положило начало вычлениению ещё одного параметра типологической классификации языков – синтетизма и аналитизма [Журиная 1990]. Многие современные русисты вслед за В.В. Виноградовым, утверждавшим, что «в современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, аналитико-синтетическому» [Виноградов 1986], декларируют мнение об усилении аналитизма в русском языке конца XX – начала XXI веков [Мучник 1968; Лопатин 2003; Акимова 1990; Валгина 2001; Земская 2001; Ильина 2000; Приорова 2008 и др.]. Обычно такое типологическое изменение связывают с ростом числа неизменяемых слов, не обладающих эксплицитными средствами передачи грамматических значений. «Рост аналитизма обнаруживается в грамматике – в ослаблении склонения», – отмечает Е.А. Земская [Земская 2004: 524]. Эти наблюдения подтверждаются результатами научных изысканий ряда современных исследователей [Валгина 2001; Гловинская 2000; Тукова 2011а и др.]. Всё настойчивее звучит мысль об уменьшении роли флексий в современном русском языке [Шведова 1966; Акимова 1990; Гловинская 2000; Князев 2007 и др.]. В продолжение размышлений на эту тему [Тукова 2011] в настоящей статье поставим **цель** – установить важность дифференцированного частеречной принадлежностью подхода к роли флексий в типологических преобразованиях русского языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) уяснить назначение флексий в русском языке; 2) установить компенсаторные механизмы русской грамматики, проявляющиеся в ходе функционирования неизменяемых имён существительных; 3) определить роль и значимость флексий у согласующихся лексико-грамматических разрядов слов; 4) объяснить причины движения к аморфности согласующихся частей речи.

Аддитивная модель признается наиболее «естественной» в морфологии. В соответствии с ней слова складываются из морфем приблизительно так же, как строится дом из кубиков: простым соположением стандартных «деталей», с которыми не должно при этом происходить никаких изменений. Удаление от аддитивного эталона связывают с тремя главными отклонениями: кумуляцией, идиоматичностью и контекстной вариативностью [Плунгян 2003: 39-40]. В языках синтетического типа, к которым принадлежит и русский, находим как проявления принципов аддитивности, так и отклонения от них. Флективность и агглютинативность русского языка, позволяющие говорить о нем как о синтетическом типе языка (в противовес изолирующим, или корневым) всё чаще обсуждается современными лингвистами.

В русском языке в пределах одного слова, как правило, объединяются несколько морфем, передающих лексическое, словообразовательное или словоизменительное значение. Словоизменительная аффиксация искони превалирует в морфологической системе русского языка. Его флективность проявляется в: 1) кумуляции – постоянном совмещении в одном словоизменительном аффиксе нескольких грамем, принадлежащих разным грамматическим категориям; 2) омосемии словоизменительных аффиксов, т.е. наличии ряда параллельных (равнозначных) аффиксов для передачи одного и того же грамматического значения или комплекса грамматических значений; 3) фузии, т.е. взаимном наложении экспонентов контактирующих морфем; 4) возможности использования нулевых аффиксов, или нулевых флексий, не только в семантически исходных, но и в косвенных формах [Булыгина 1990: 552]. В типичном флективном языке «по возможности вся грамматическая информация концентрируется в одной морфеме – окончании» [Яхонтов 1965: 95]. Осознание того, что «обязательность выражения грамматических значений делает обязательным присутствие флексий в большинстве знаменательных слов» в русском языке [Князев 2007: 164], позволяет понять важность вопроса о роли флексий в эволюции системы языка.

Мнение о неуклонном уменьшении роли флексий при сокращении числа обязательно выражаемых значений подтверждается диахронными наблюдениями [Князев 2007: 164-167]. Но вопрос о том, флексии каких по своей природе и назначению в языке знаменательных частей речи подвержены этому процессу, до сих пор остаётся вне поля зрения исследователей. Существенность этого аспекта связана с тем, что флексия может выражать как грамматические значения морфологических категорий номинативного типа, так и реляционные, т.е. синтаксические отношения одного слова к другим словам в предложении или к предложению в целом [Булыгина 1990: 551].

Природа и назначение выделяемых в современной русистике знаменательных частей речи принципиально различны. С существительным как названием субстанции и носителя признака [Тукова 2011:

33], передающим содержание объективной действительности [Мигирин 1973: 59], соотносятся «признаковые» части речи, выражающие «представления о *качествах, свойствах*, представления о *действиях-состояниях* и представления об *отношениях*» [Тукова 2011: 427-428]. «Существительное ... является всегда господствующим над прилагательным и глаголом», – отмечал А.А. Шахматов [Шахматов 1941]. Лексико-грамматическая специфика имён существительных обусловлена сигнификативно опосредованным выходом в действительность. Все его грамматические категории возникли из потребности отображать реальные характеристики субстанции – грамматического предмета: категория числа – квантитативную характеристику, категория падежа – пол лица у одушевлённых имён, категория падежа – функциональное отношение между денотатами, «проявлении предмета в бытии – обозначение связей и отношений референтов, а не их свойств» [Колесников 1992: 93]. Традиционная для русского языка флективная манифестация этих грамматикализованных значений имеет первостепенное значение для адекватности передачи информации о действительности. Появление неизменяемых существительных требует обязательной компенсации флективно не выраженной сущности. В таких случаях включаются все возможные компенсаторные механизмы языка. Флективно-синтетическая недостаточность имён существительных восполняется прежде всего синтагматическими средствами – с помощью флексий согласующихся и координирующихся по смыслу зависимых частей речи: *экзотическое пушке; твоими кимоно; восхищающих панно; Преуспевающие протезе выступают в столице; Маэстро презентовала новинку сезона*; и проч. Синтагматическая парадигматика в таких случаях демонстрирует усиление синтетизма [Колесников 1992: 81], имплицитно содержащаяся в именах существительных грамматикализованная информация о действительности передаётся флексиями зависимых частей речи. Компенсаторным средством может быть и аналитическая конструкция, содержащая в своём составе пересемантизованный [Колесников 1992] вспомогательный компонент: *крупье-женщина, гризли-самка, одно такси, к граффити* и проч. В современном русском языке не замечено появления новых вспомогательных слов для образования принципиально отличающихся от уже имеющихся в языке аналитических конструкций. Следовательно, говорить о развитии аналитизма в современной морфологической системе не приходится.

Примечательно, что свойство изменяемости / неизменяемости имён существительных в истории русского языка может быть обусловлено как объективным действием языкового адаптационного механизма, так и субъективным фактором «языкового вкуса эпохи». Парадоксальна судьба ряда заимствованных существительных, которые в XVIII – начале XIX века были адаптированы морфологической системой (*какао, кофию, на бюре* и т.д.), а потом постепенно стали фиксироваться словарями как неизменяемые [Мучник 1968]. Коммуникативная потребность в обозначении связей и отношений референтов действительности приводит к появлению в речи у традиционно несклоняемых субстантивов парадигм словоизменения: *пианина, пианины, под пианину, на пианинах; казино, в казино* и проч. [Гловинская 2007: 180]. Возврат к морфологически адаптированной форме (склоняемости) таких субстантивов исследователи связывают с тем, что «накопленный уровень аналитичности в склонении существительных нарушает баланс интересов говорящего и слушающего» [РЯСО 1968: 24-25]. Как видим, стремление к синтетическим средствам передачи грамматикализованной в языке информации детерминируется не только интралингвистическим фактором системности, но и экстралингвистическими причинами.

В истории русского языка отмечается и утрата роли флексий у согласующихся частей речи. Так, в отличие от древнерусского языка современные имена прилагательные не дифференцируются по роду во множественном числе, краткие формы перестали изменяться по падежам, а синтетический компаратив – также по родам и числам. Отсутствие парадигмы склонения обнаруживается в современных притяжательных местоимениях *его, её, их*. Застывшие формы генитива личных местоимений третьего лица обрели самостоятельный лексико-грамматический статус. Формы настоящего времени сказуемых бытийных и посессивных предложений *есть* и *нет* являются неизменяемыми в современном языке: *У них есть собака; У него нет стержня*. Деепричастия, восходящие к кратким формам действительных причастий, вообще перестали изменяться, приобретая нефлективный языковой статус. Исследователями фиксируется ослабление парадигмы склонения числительных [Гловинская 2000]. Их «недосклоняемость» отмечается академическими грамматиками [ГРЯ 1953; РГ 1980]. Синтагматически обусловленная неизменяемость числительных получает статус нормы: *ЧМ-2014, Олимпиада-1980, Евро-2012, РГ-80, топ-10, зима 2012-2013; 3D-кинотеатр, витамин B6* и под. [Акимова 1990; Тукова 2011a]. Наблюдаемая экспансия номинатива дополняется расширением функций генитива (ср.: *В двухсот семьях семьсот детей*) [Рябушкина 2009].

Флексии зависимых частей речи выполняют прежде всего реляционную функцию: передавая грамматическое значение субстантива, служат для связи слов в предложении. Это внешние экспликативы грамматических значений имён существительных. В силу того, что у зависимых частей речи нет грамматических категорий, самостоятельно отражающих реалии внешнего мира, исчезновение у них эксплицитных средств выражения не требует включения компенсаторных средств языка. Неизменяемость ряда прилагательных, числительных, местоимений демонстрирует, что на смену высокому индексу согласования и управления приходит повышение индекса примыкания в русском языке. Необходимость в передаче имплицитно содержащейся в языке информации приводит к семантизации грамматики.

Продемонстрированное движение к нефлективности согласующихся частей речи свидетельствует о реализации тенденции к избавлению от избыточности в передаче грамматикализованной в языке информации, т.е. стремлении к экономии языковых средств, которое в наибольшей степени характеризует изолирующие (аморфные) языки.

Как видим, далеко не всегда связанное с сокращением флексий «уменьшение количества эксплицитно выраженной информации» приводит к «увеличению количества информации, сообщаемой косвенным образом» [Князев 2007: 177]. Для имён существительных в большинстве случаев это наблюдение верно. Компенсаторные возможности языка в таком случае проявляются в появлении аналитических форм самих субстантивов или на уровне синтагматики - с помощью флексий зависимых словоформ, демонстрируя силу флективности русского языка, языка синтетического типа. Наблюдения словоформ в линейном ряду наглядно демонстрируют явное превалирование зависимых словоформ, что не позволяет однозначно присоединиться к мнению о сокращении роли флексий в русском языке. Рост числа неизменяемых существительных усиливает роль флексий дистрибутивных языковых средств.

Очевидно, что признаковые части речи с потерей флексий, выполняющих чисто релятивную функцию, не требует восполнения грамматической информации эксплицитно. На чисто связующей и дублирующей грамматической функции зависимых частей речи базируется возможность появления среди них слов с отсутствующей парадигмой, повторно не манифестирующих морфологическую информацию, заключённую в именах существительных. Столкновение принципа экономии с потребностью сохранения языка в состоянии коммуникативной пригодности, отражающегося в соблюдении принципа традиции, даёт разные результаты не только у различных знаменательных частей речи, но и в пределах одной части речи отдельные слова и группы слов по-разному реагируют на вызовы времени. Есть потребность в дальнейших «словарных» изысканиях, позволяющих наблюдать грамматическое поведение слов, как давно существующих в русском языке, но изменяющихся в новых условиях его функционирования, так и вновь возникающих в нём слов для более достоверных выводов о типологической эволюции современного русского языка.

Литература

- Акимова 1990: Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст] / Г. Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
- Булыгина 1990: Булыгина, Т.В. Флексия. Флективность [Текст] / Т. В. Булыгина, С. А.Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Вера Николаевна Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 551-552.
- Валгина 2001: Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пос. для студентов вузов [Текст] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
- Виноградов 1986: Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учебное пособие для вузов [Текст] / В. В. Виноградов – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
- Гловинская 2000: Гловинская, М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) [Текст] / М. Я. Гловинская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / под ред. Е. А. Земской. – М. : Языки славянской культуры, 2000. – С. 237-304.
- Гловинская 2000: Гловинская, М.Я. Язык Интернета как средство обнаружения неустойчивых участков языка [Текст] / М. Я. Гловинская // Русский язык : исторические судьбы и современность : III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, фил. фак-т, 20-23 марта 2007 г.) : труды и материалы / сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М. : МАКС Пресс, 2007. – С. 180.
- ГРЯ 1953: Грамматика русского языка : в 2 т. [Текст] / под ред. В. В. Виноградова. – Т.1 : Фонетика и морфология. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 720 с.
- Журинская 1990: Журинская, М.А. Типологическая классификация языков [Текст] / М. А. Журинская // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 511-512.
- Земская 2004: Земская, Е.А. Активные процессы в русском языке на рубеже XX-XXI вв. [Текст] / Е. А. Земская // Язык как деятельность : Морфема. Слово. Речь. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 513-532.
- Земская 2001: Земская, Е.А. Речь эмигрантов как свидетельство роста аналитизма в русском языке [Текст] / Е. А. Земская // Жизнь языка : сборник статей к 80-летию М. В. Панова. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 68-76.
- Ильина 2000: Ильина, Н.Е. Рост аналитизма в морфологии [Текст] / Н. Е. Ильина // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М. : Языки славянской культуры, 2000. – С. 326-344.
- Князев 2007: Князев, Ю.П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе [Текст] / Ю. П. Князев. – М. : Языки славянской культуры, 2007. – 704 с.
- Колесников 1992: Колесников, А.А. Аналитизм в грамматической системе современного русского языка : учебное пособие [Текст] / А. А. Колесников. – Измаил, 1992. – 125 с.
- Лопатин 2003: Лопатин, В.В. Русский язык [Текст] / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 2003. – С. 437-444.
- Мигирин 1973: Мигирин, В.Н. Язык как система категорий отображения [Текст] / В. Н. Мигирин. – Кишинёв: Штиинца, 1973. – 237 с.
- Мучник 1964: Мучник, И.П. Неизменяемые существительные, их место в системе склонения и тенденции развития в современном русском языке [Текст] / И. П. Мучник // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1964. – С. 148-180.

Мучник 1968: Мучник, И.П. Морфология: Вступление [Текст] / И. П. Мучник, М. В. Панов // Русский язык и советское общество (социолого-лингвистическое исследование). – М. : Наука, 1968. – Гл. первая : Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – С. 9-18.

Плунгян 2003: Плунгян, В.А. Общая морфология : введение в проблематику : учебное пособие [Текст] / В. А. Плунгян. – Изд. 2-е, исправленное. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.

Приорова 2008: Приорова, И.В. Несклоняемые слова в русском языке и речи: учебное пособие [Текст] / И. В. Приорова. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 88 с.

РГ1980: Русская грамматика : в 2 т. [Текст] / под ред. Н. Ю Шведовой. – Т.1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 783 с.

РЯСО1968: Русский язык и советское общество (социолого-лингвистическое исследование). Лексика современного русского литературного языка [Текст] / под ред. М В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 187 с.

Рябушкина 2009: Рябушкина, С.В. Актуальные тенденции в склонении русских числительных [Текст] / С. В. Рябушкина // Филологические науки. – 2009. – № 6. – С. 76-85.

Тукова 2011: Тукова, Т.В. Роль синтагматики в выявлении типологической эволюции грамматической системы современного русского языка [Текст] / Т. В. Тукова // Лінгвістичні студії : збірник наукових праць / Донецький нац. ун-т; наук. ред. А. П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2011. – Вип. 22. – С. 53-56.

Тукова 2011а: Тукова, Т.В. Современные имена числительные: путь к аморфности? [Текст] / Т. В. Тукова, С. О. Анисимова // Функциональная лингвистика. Язык и мир : сборник научных работ / Крым. республик. ин-т последипломного пед. Образования ; науч. ред. Александр Рудяков. – № 2, т. 2. – Симферополь, 2011. – С. 247-250.

Шахматов 1941: Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.

Шведова 1966: Шведова, Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксис [Текст] / Н. Ю. Шведова. – М. : Просвещение, 1966. – 156 с.

Яхонтов 1965: Яхонтов, С.Е. О морфологической классификации языков [Текст] / С. Е. Яхонтов // Морфологическая типология и проблемы классификации языков. – М. ; Л. : Наука, 1965. – С. 93-99.

В статье рассматривается вопрос о роли флексий в типологической эволюции современного русского языка. Утверждается важность разграничения функций флексий в именах существительных и зависимых частях речи. Демонстрируется превалирование синтагматических средств компенсации имплицитной грамматической информации неизменяемых субстантивов, усиливающих позиции флективности русского языка. Доказывается, что неизменяемость согласующихся частей речи находится в русле естественного стремления языка к избавлению от избыточности.

Ключевые слова: флексия, флективность, морфологическая типология языков, имя существительное, зависимые части речи.

The role of the flexion in typological evolution of modern Russian language has been considered in the article. The importance of distinction between flexions in nouns and dependent parts of speech has been confirmed. Precedence of syntagmatic compensation means of implicit grammatical information of inflexible substantives, increased positions of flexion only of Russian language has been demonstrated. It is proved that approving parts of speech invariability is in stream of natural language intention to get rid of redundancy.

Keywords: flexion, flexionly, morphological typology of the languages, noun, dependent parts of speech.

Надійшла до редакції 25 вересня 2012 року.

Іван Хом'як

УДК 371.3:811.161.2'35

РОЛЬ МОРФОЛОГІЇ У ФОРМУВАННІ ОРФОГРАФІЧНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ

Схарактеризовано особливості вивчення орфографії на морфологічній основі; обґрунтовано, що однією з причин невисокої правописної грамотності школярів є недостатня робота над формуванням в учнів орфографічних навичок у зв'язку з вивченням морфології, основоположні поняття якої становлять зміст орфографічних правил.

Ключові слова: орфографічна компетенція, морфологічний принцип українського правопису, орфографічні знання, уміння й навички, мовленнєве середовище.

Сучасні реалії динамічного інформатизованого суспільства зумовлюють пошук шляхів модернізації змісту освіти, розроблення нових підходів до навчання, зокрема української мови. Вивчення орфографії на морфологічній основі сприяє виробленню в учнів правописної компетенції – нормативного рівня грамотності, що орієнтує на засвоєння необхідного для письма теоретичного матеріалу, вироблення у школярів орфографічних умінь і навичок відповідно до чинної програми.